

в Совет ветеранов 1-го гвардейского Краснознамённого Бригадного аниаполка дальнего действия имени Н. А. Гастелло ветеран части И. С. Обожда в своих воспоминаниях приводит случай, когда в бою не гибнет, а рождается человек.

Это было осенью 1943 года. Война была в разгаре, фашисты свирепо огрызались, но под написком наших войск их тающие части всё быстрее давали дёру на запад.

Уже в который раз наш экипаж МИ-2 держал курс на северо-запад Украины к прославленным партизанам, которыми командовал в тех краях генерал-майор В. А. Бегма. Наш экипаж состоял из опытных авиаторов: командира экипажа Павла Николаева, штурмана Александра Боднара, второго пилота Якова Хоклова, которые в ночных потёмках всегда могли ^{найдя} разыскать точку посадочной площадки партизан и благополучно приземлиться с боевым грузом. Как и всегда, на этот раз нам надлежало после разгрузки привезти танковых ружей, гранат и взрывчатки, принять на борт тяжело раненных партизан и перевезти их на "большую землю".

Уже перед самым запуском двигателей к самолёту подошли молодая пара, - мужчина и женщина. Они крепко обнялись, дали друг другу напутствие. Мужчина, с пистолетом на боку, помог женщине подняться в салон корабля, заботливо помогая устроиться ей поудобнее.

Лицо женщины было с припухшими губами, глаза слезились, она страдала. Расставание было трогательным, волнующим: "береги себя, мой дорогой, ты очень неосторожен", - сказала она тихо и они расстались.

Оказалось, что это ~~был~~ была молодая партизанская семья, и супруги ожидали ребёнка. Для этого будущая мама на нашем самолёте должна улететь на "большую землю".

Незаконченной ^{она} подготовкой к взлёту, ^{Загружено} ^{Выложено} заработала винто-моторная группа и наш лётчик покинул знаменитую взлётно-посадочную площадку Дубрава. Самолёт легко взлетел и полетел с набором высоты над лесами и полями Украины. Проходит 10, 15, 20 минут ^{по} ^{Чернов.} лёта, всё дальше от старых городов Овруч, Новгород. Всё пло-

хорошо, у пассажиров установилось хорошее настроение. Многие из них в состоянии были, приближаясь друг к другу, вести переговоры, и, вдруг, нам неожиданно пришлось открыть пулемётный огонь по атакующему нас "Мессеру 110". Хорошо, что атака фашиста обошла без жертв. Но в салоне самолёта возникла тревога, раненые забеспокоились, видя серьёзную опасность для жизни. Мы с радиостом, ^{Анатолием} Голёв ^{Сахно}, усилили наблюдение за воздухом, чтобы на прозевать повторной атаки вражеского самолёта. Но проходит минута, вторая, противник не появлялся. На душе становилось ^{сможет} легче. Но среди раненых волнения улеглись не скоро. Мы летим на заданной высоте. И когда до посадки оставалось немногим больше ^{часа} половины, наше внимание привлек пронзительный женский голос. Мы с радиостом Сахно подумали, что нашу женщину ранило во время атаки вражеских стервятников. Но допустили явную ошибку. Очевидно, от первого напряжения у неё появились родовые схватки. Этот момент застал нас врасплох. Сначала мы не знали, что делать. Но обстоятельства потребовали предельной собранности. И мы с Анатолием не растерялись. Мы изолировали роженицу в заднем отсеке фюзеляжа и, как могли, выполнили роль акушеров. Роды прошли удачно. На свет появился сын партизанки, к которому первыми коснулись наши руки. Он, поистине, родился в ходе боя.

Но в этот момент нам нужно было быстро решить, как создать тепло этому хрупкому существу. У молодой мамы была, лишь, небольшая пелёнка. Её пришлось использовать, как нижнее бельё. Я начал робко и неумело пеленать дитя в эту пелёнку, а Сахно уже подготовил меховой комбинезон, чтобы в него поместить малютку. И наши старания увенчались успехом. Ребёнок легко поместился в рукаве толстого комбинезона. Так, первые час-полтора своей жизни этот мальчик провёл на высоте 2000 метров в самолёте Ли-2.